

Лу Мань сказал:

— Не волнуйся, я буду наблюдать за тобой.

Тан Чжань кивнул. Ему хотелось поговорить с Лу Манем, но он чувствовал, что сейчас не подходящий момент, поэтому решил сосредоточиться на текущей задаче.

Лу Мань объяснил Тан Чжаню, как установить массив притяжения духа, чтобы рассеять злобу. Ся Сяюй и Мяомяо стояли неподалёку, спрашивая Е Бухуэй, почему она так долго не выходила из деревни.

Е Бухуэй задумалась на мгновение:

— Меня заперли, точнее, меня затянуло в другое пространство под воздействием неизвестной силы. Это место было похоже на сон, и голос спросил, хочу ли я подчиниться ей.

Мяомяо нахмурилась:

— Что это за странная штука? Разве этот мир не под контролем Верховного божества? Кто ещё может похитить кого-то у него под носом?

Ся Сяюй почувствовала тревогу. Это был первый раз, когда она услышала, как Мяомяо упоминает Верховное божество. Неужели это тот, кто управляет ими?

Е Бухуэй взглянула на Мяомяо, и та, поняв, что проговорила, неловко посмотрела на Ся Сяюй, но с напускной уверенностью добавила:

— Ну и что? Его имя не запрещено упоминать.

Е Бухуэй не стала углубляться в эту тему и продолжила:

— В общем, когда я оказалась в том пространстве, голос задавал мне много вопросов, пытаюсь заставить меня подчиниться. Я пыталась выбраться, но не находила способа, поэтому время затянулось.

Мяомяо удивилась:

— Как ты всё-таки выбралась?

Е Бухуэй помолчала:

— Его сила вмешалась в это пространство и освободила меня.

Мяомяо нахмурилась:

— Он бы так поступил? Таких, как мы, тысячи. Неужели он уделяет внимание каждому?

Е Бухуэй ответила:

— Хозяйка того голоса, вероятно, находится на том же уровне, что и он, и не слабее. Именно поэтому он вмешался.

Мяомя спросила:

— Кто же тогда этот голос?

Е Бухуэй покачала головой:

— Я не знаю, но есть одна деталь...

Она посмотрела в сторону Лу Маня:

— Когда я вышла и сражалась с Королём Призраков, я почувствовала, что его энергия исходит из того же источника, что и голос.

Она тихо вздохнула, но голос её оставался спокойным:

— Поэтому я думаю, что Король Призраков может быть одним из слуг той, кто говорил со мной. Он предан ей, а она даёт ему силу.

Мяомя выглядела недовольной:

— Разве это не мир уровня С? Откуда тут взялся такой мощный босс?

Ся Сяюй, слушая их разговор, чувствовала странное беспокойство. Верховное божество... это тот, кто управляет Е Бухуэй и Мяомя, заставляя их выполнять задания. А появление Короля Призраков не случайно — за ним стоит кто-то ещё более могущественный, кто может соперничать с Верховным божеством.

Возможно, из-за пережитого она стала менее восприимчивой, но сложность ситуации не усилила её тревогу. Её волновал только один вопрос:

— Ты в безопасности?

Е Бухуэй была удивлена и тронута. Она улыбнулась Ся Сяюй:

— Пока что всё в порядке.

Она отвела взгляд:

— Найдите место для отдыха. Днём нам нужно будет спешить.

Ся Сяюй почувствовала, что в её настроении что-то изменилось, но всё произошло так быстро, что она решила, что это её воображение.

Е Бухуэй, закончив разговор, подошла к Лу Маню:

— Мне нужно поговорить с даосом Лу.

Лу Мань, увидев её, не удивился и, отойдя от остальных, начал беседу.

Что именно они говорили, никто не знал. Их лица не выражали эмоций, но, вернувшись, Лу Мань выглядел ещё бледнее, что вызвало у всех недоумение и тревогу.

[Это так серьёзно, что я чуть не забыл, что они просто играют.]

[Готов поспорить, что, когда Большой Злодей и его альтер эго говорят наедине, это идеальный момент, чтобы передать закуски.]

[Бедный настоящий Король Призраков.]

[Я думал, что Большой Злодей исчез, чтобы соблюсти закон жанра — появляться в самый критический момент. Оказывается, это был замысел. Респект.]

[Похоже, Большой Злодей сам будет играть злодея. Достигнет ли он успеха в самоубийстве?]

[Только я заметил, что Большой Злодей и Мяомяо упомянули, что их босс — Верховное божество? Бедный Желе, он сам марионетка, но играет роль кукловода.]

Тан Чжань, закончив установку массива привлечения духа, и группа, завершив дела, снова отправилась в путь.

Покинув Склон семьи Лю, они больше не встретили ни одной жилой деревни у подножия горы Цинсун. Либо они были пусты, либо повсюду лежали разлагающиеся тела.

Шуньцзы всё время жаловался, говоря, что они, должно быть, попали в загробный мир, так как до наступления темноты не встретили ни одного живого человека.

Е Бухуэй сказала:

— Ночью идти опасно, а вы уже участвовали в битве днём. Найдите место для отдыха, а утром продолжим.

Никто не стал возражать, и они остановились у входа в заброшенную деревню. Хозяева ушли в спешке, оставив четыре больших кирпичных дома с незапертыми воротами. Немного

прибравшись, они разделились для отдыха.

Конечно, это не означало, что каждый будет спать в отдельной комнате — это было бы глупо. Они разделились на группы по два-три человека.

Телохранитель и Шуньцзы уже собирались спать, а Лу Мань остался во дворе. После событий дня он почти не разговаривал, и остальные, либо из страха, либо из беспокойства, не задавали вопросов.

Тан Чжань сказал, что пойдёт проверить Лу Маня, и вышел из комнаты.

Лу Мань сидел под старым деревом, полужакрыв глаза. В свете луны его лицо казалось ещё более холодным и бесстрастным.

Тан Чжань подошёл с некоторой неуверенностью. Он чувствовал, что настроение Лу Маня было очень плохим, и, независимо от причины, осознание того, что его старший брат пошёл по пути зла, не могло не угнетать.

Однако он не мог оставить Лу Маня одного, так как считал его своим учителем и другом, и не мог оставаться равнодушным к его страданиям.

Тан Чжань осторожно сказал:

— Уже поздно, даос Лу, тебе нужно отдохнуть. Завтра нам предстоит долгий путь.

Лу Мань открыл глаза:

— Не беспокойся обо мне.

Тан Чжань сел за каменный стол:

— Я знаю, что тебе тяжело. Я тоже не могу уснуть, ведь, покинув эти горы, я вернусь домой.

Лу Мань, услышав в его голосе не радость, а печаль, спросил:

— Твоя семья плохо к тебе относится?

— Не плохо, но и не хорошо, — Тан Чжань горько усмехнулся. — Они просто равнодушны.

Лу Мань опустил взгляд, задумавшись, а затем произнёс:

— Если тебя не любят, люби себя сам.

Тан Чжань тихо кивнул:

— Я уже привык. Даос, ты знаешь, что моя семья богата, и обычно люди думают, что в таких кругах много интриг. И это правда.

Затем он спросил:

— Даос, куда ты отправишься отсюда?

Лу Мань спокойно ответил:

— Независимо от того, стабилизировалась ли ситуация в стране, такие, как я, всегда будут нужны. Где бы я ни оказался, я не останусь без еды.

Тан Чжань кивнул, чувствуя лёгкую грусть. Ему хотелось пригласить Лу Маня и остальных в город Лунчжу, где он мог бы позаботиться о них. Но, выросший в своей семье, он рано понял, что любовь нельзя навязывать, как и судьбу.

Размышляя, он услышал, как Лу Мань добавил:

— Я знаю, что вам всем любопытно, что случилось с моим старшим братом. Я и сам не ожидал, что судьба сыграет со мной такую шутку. Мы встретились не в загробном мире, а на противоположных сторонах добра и зла.

Тан Чжань покачал головой:

— Меня больше волнует ты, даос. Что бы ни случилось, береги себя.

Лу Мань улыбнулся:

— Ты так добр ко всем. Если бы ты ухаживал за девушками, они бы падали к твоим ногам.

Тан Чжань с лёгкой усталостью в голосе ответил:

— Я просто знаю, каково это — быть обделённым, и не хочу причинять это другим.

<http://bllate.org/book/15396/1360234>